

Майк посмотрел на себя на рисунке, чувствуя себя немного сбитым с толку. Четкая черно-белая форма, его лицо с резкими чертами, эти культовые усы и ресторан позади него с вывеской «Ресторан Мами» — все это подчеркивало его личность.

Это действительно он появился на картине откровения, которую нарисовала Джина.

Что происходит? Мог ли Бог, который привел его сюда, быть тем же самым, что и Бог, в которого верил этот мир? Или он снова стал целью каких-то других Богов?

Майк тоже не мог этого понять. Это было далеко за пределами его понимания.

Он снова посмотрел на первую картинку. Над алтарем была густая тьма, которая заставляла людей чувствовать себя подавленными, а выражения лиц мерфолков были полны ожидания и надежды, как если бы они молились о явлении Бога.

После того, как появилось откровение, мерфолки смотрели на него в этой сцене с экстазом, что было похоже на выражение лица Джинны, когда она впервые увидела его.

Но какое это имеет к нему отношение?

Как бы на него ни смотрели, он выглядел как повар, а не спаситель, верно? Майк посмотрел на Джину. Он хотел знать, что произошло потом, или каков смысл этого божественного откровения.

Джина подняла глаза, чтобы посмотреть на Майка, а затем продолжила рисовать.

Четвертая картинка быстро появилась под ее карандашом.

На рисунке появилась Джина. Она стояла в круглом портале телепортации. Рядом с алтарем стояли первосвященник в черном и мерфолк в короне средних лет. Дальше портал телепортации окружали толпы мерфолков. Все они смотрели на Джину в портале телепортации.

— Старшая сестра Джина — надежда всей ее деревни? — Пробормотала Эми.

Это действительно похоже на то, подумал Майк. Посмотрев на эти четыре рисунка, он примерно понял, почему здесь появилась Джина.

Откровение вдохновило мерфолков на поиски человека в этой сцене, и именно он был Избранным, которого искали мерфолки.

Джина была выбрана представительницей мерфолков, и она использовала древней портал телепортации, чтобы добраться сюда. К счастью, она вскоре встретила его.

Русалка, которая не могла выжить на суше, Джина, принцесса-русалочка, без колебаний вышла на сушу с билетом в один конец только из-за внезапно появившегося откровения.

Что за глупое идолопоклонство.

Разве это не было похоже на игру ее жизнью?

— Почему? — Спросил Майк. Он все еще не мог понять, почему мерфолки так поступили.

Приятно было жить под морем, правда? Почему им пришлось подняться на землю?

Джина видела сомнения Майка. Она задумалась на мгновение, прежде чем снова нарисовать на бумаге.

Это был черный экран, который висел горизонтально сверху и блокировал весь свет. Русалка за русалкой атаковали черный экран. Некоторые упали после того, как были ранены, а другие просто погибли. Однако ни один из них не смог пройти через черный экран.

Несмотря на то, что это была просто неподвижная картинка, все чувствовали себя немного подавленными, глядя на нее.

— Что это такое? — Майк спросил Джину, говоря медленнее, чем обычно.

Джина отложила карандаш и покачала головой с таким же озадаченным выражением лица, но она быстро снова взяла карандаш и продолжила рисовать на бумаге.

Алтарь активизировался, и она появилась посреди пустыни. Она шла по нему осторожно, с улыбкой на лице и блеском в глазах. Все, что она видела, никогда не появлялось под черным экраном.

Смена обстановки, и она появилась посреди бесплодного каньона. Это было место ее второй телепортации.

Несмотря на то, что ее окружение было бесплодным, и она потеряла источник воды, ее лицо все еще оставалось ярким. Сцена снова изменилась, и она появилась посреди ресторана. Майк, излучающий весь золотой свет, снова появился и спас ее.

Может быть, у меня есть особые эффекты золотого свечения в ее глазах? Майк приподнял брови и постарался не рассмеяться.

Затем последовала картинка просыпающейся Джины. На ее лице все еще была блаженная улыбка, но вокруг ее головы был обернут большой пузырь, наполненный водой. Она явно не вписывалась в этот мир.

Сцена снова изменилась. Майк с его золотыми световыми эффектами держал в руках небольшой деревянный молоток. Перед ним было яйцо, которое излучало золотой свет.

— Это курица нищего! — Эми была первой, кто это узнал.

— При чем здесь курица нищего? — Ябемиа не могла понять.

— Скорее всего, Джина смогла дышать на суше после того, как съела курицу нищего, — задумчиво сказал Майк. Он знал об этом.

Как и ожидалось, на следующей картинке Джина поедает кусок глиняной оболочки и курицу нищего руками.

Водяной пузырь лопнул, и Джина обнаружила, что обрела способность дышать на суше. На рисунке она раскрыла руки, чтобы обнять этот мир с чистой улыбкой на лице.

Все тоже не могли не улыбаться ей. Они чувствовали, что получили исцеление от этой истории.

Ручка Джины не останавливалась. Сцена изменилась. Под этим черным экраном сотни мерфолков все еще смотрели вверх с надеждой, как будто они чего-то ожидали.

«Хлоп».

Джина отложила ручку и посмотрела на Майка. Выражение ее лица было таким же, как у мерфолков, смотрящих вверх под черным экраном. В ее глазах тоже была надежда.

В ресторане царила полная тишина.

Все взгляды остановились на Майке.

Безмолвные картинки ярко изображали борьбу русалок, живущих под черным экраном, и все их надежды были возложены только на Майка.

— Отец, почему бы тебе не сделать для них еще цыпленка нищего? Они выглядят так жалко, — восхитительно сказала Эми с жалостью.

Майк не спешил озвучивать свою позицию. Его взгляд скользнул по картинкам на столе. Судя по картинкам, мерфолков поймало на темном дне моря какой-то печатью или проклятием. Их расположение должно быть где-то глубоко под водой.

Не было ни координат, ни какой-то конкретной глубины.

Хотя у него уже была сила 7-го уровня, у него не было возможности глубоко нырять под воду, и он не мог дышать на дне моря. Более того, он не мог делать им цыплят на дне моря.

Несмотря на то, что он действительно жалел Джину, на самом деле он не был спасителем. Он не мог так поспешно давать обещания.

— Это место. Где? — Спросил Майк Джину, указывая на первую картинку.

— Лан-тис-да, — запинаясь, сказала Джина.

— Лантисда, — повторил за ней Майк. Хотя он не знал, где находится это место, это имя могло стать важной точкой прорыва.

В дверь постучали, и Мия пошла открывать дверь. Она быстро крикнула в дверном проеме: «Босс, он говорит, что пришел за тобой».

— Хорошо, я иду, — ответил Майк. Похоже, здесь был человек мисс Шир. Он сохранил рисунки Джина и не мог не похвалить ее. «Джина, если ты не станешь мангакой, это потеря таланта¹. Твой стиль рисования и раскадровка находятся на уровне гения».

— Мангака? — Повторила Джина вслед за Майком, недоуменно глядя на него.

1. Человек, рисующий мангу, то есть японские комиксы.